III

*Е. Ю. СИНИН**

СТАТЬЯ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА «ДОЛГ БОЛЬШЕВИКА» (1928)

Публикуется статья «Долг большевика», написанная одним из ведущих большевиков Григорием Евсеевичем Зиновьевым в марте 1928 г. во время ссылки в Калуге. Он оказался вне Москвы вследствие проигрыша во внутрипартийной борьбе 1920-х гг. за власть. На прошедшем в декабре 1927 г. XV партийном съезде идеи «объединённой» троцкистско-зиновьевской оппозиции были осуждены как небольшевистские и признаны несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Ещё за месяц до этого, в ноябре, Григорий Евсеевич был исключён из ВКП(б). Однако в конце 1927 г. Зиновьев и его сторонники в рядах объединённой оппозиции подчинились сталинской генеральной линии и обязались завершить со своей стороны всякую политическую борьбу. Основным мотивом «капитуляции» Григория Евсеевича и его товарищей перед ЦК стал их страх перед расколом в рядах ВКП(б). «Долг большевика» представлял развёрнутое обоснование совершённой капитуляции, а также критику отказа троцкистской части оппозиции от неё. В статье отразились политические и психологические причины прекращения Зиновьевым своей борьбы. Текст интересен и как образец трансформации сознания большевика под прессом внутрипартийных обстоятельств.

Ключевые слова: Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, внутрипартийная борьба в ВКП(б) в 1920-е гг., Левая оппозиция, троцкизм, большевизм, сталинизм.

Поступила в редакцию: 05.12.2025
Принята к печати: 06.09.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040102

G. E. ZINOVIEV'S ARTICLE "THE BOLSHEVIK'S DUTY" (1928)

The article "The Bolshevik's Duty" was written by Grigory Yevseyevich Zinoviev, one of the leading Bolsheviks, in March 1928 while in exile in Kaluga. He found himself outside Moscow due to his defeat in the intra-party struggle for authority in the 1920s. At the 15th Party Congress, which took place in December 1927, the ideas of the "united" Trotskyist-Zinovievist opposition were condemned as un-Bolshevik. Its supporters were not recognized as Bolsheviks by the 15th Party Congress. Already in November 1927, Bolshevik Party expelled Zinoviev from itself. However, by the end of 1927, Grigory

*** Синин Евгений Юрьевич** – кандидат исторических наук, Государственный центральный музей современной истории России. E-mail: e.sinin@yandex.ru; ORCID 0000-0002-1444-5217.

Sinin Evgenii Yurievich – Candidate of Historical Sciences, The State Central Museum of Contemporary History of Russia. E-mail: e.sinin@yandex.ru; ORCID 0000-0002-1444-5217.

 © Синин Е.Ю.

Yevseyevich and his supporters within the opposition submitted to Stalin's general line and promised to end all political struggle within the Bolshevik Party. Primarily, Zinoviev and his comrades decided to "capitulate" because they had fear of a split in the Bolshevik Party. The article "The Bolshevik's Duty" presents us a detailed justification for capitulation, as well as a critique of behavior of the Trotskyists, which refused to capitulate. The document reflects the political and psychological reasons for Zinoviev's cessation of his struggle. The article is also interesting for us as an example of the transformation of a Bolshevik's consciousness under the pressure of intra-party circumstances.

Keywords: G. E. Zinoviev, L. D. Trotsky, I. V. Stalin, intra-party struggle in the VKP(b) in the 1920s, the Left Opposition, Trotskyism, bolshevism, Stalinism.

На XV партсъезде (декабрь 1927) идеи троцкистско-зиновьевской оппозиции были признаны несовместимыми с большевизмом[1]. Оппозиционеров начали не только исключать из ВКП(б), но и отправлять в ссылку, а также приговаривать к тюремному заключению[2]. Этот процесс стал одним из финальных эпизодов острого политического противостояния, начавшегося в годы болезни Ленина. Наследники Владимира Ильича боролись за власть на протяжении нескольких лет. Но каждому из них власть была нужна прежде всего как инструмент реализации своего видения марксизма. Победил сталинский курс на построение социализма в одной стране – как из-за его поддержки в партийных рядах, так и из-за применения генеральным секретарём административного ресурса.

Стоит отметить, что В. И. Ленин считал партию исторически единственным политическим авангардом пролетариата[3]. С запретом на X съезде (1921) фракций и группировок мысль о единстве партии как высшем благе укрепилась и среди руководства РКП(б)[4]. После отхода Ленина от политической активности его наследники, включая Зиновьева, публично говорили о необходимости сплочения партийных рядов. На XIII съезде (май 1924) он указал: «нам нужна монолитность, в тысячу раз большая, чем до сих пор <…> ещё более железная сплочённость <…> Самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция – <…> сказать: я ошибся, а партия была права»[5]. Осенью 1924 г. Зиновьев даже заявил, что партия «не дискуссионный клуб», и ей нужна «максимальная прививка ленинизма»[6].

---

[1] XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М., Л., 1928. С. 1317–1319.

[2] *Гусев А. В.* Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х гг. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85, 100–101; *Халфин И.* Автобиография троцкизма: в поисках искупления. В 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2024. Т. 1. С. 794, 824; Т. 2. С. 14.

[3] *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 41. М., 1981. С. 6–7, 26–28.

[4] *Апальков Д. И.* Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М., 2022. С. 26

[5] XIII съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. С. 106.

[6] *Зиновьев Г. Е.* Большевизм или троцкизм // Правда. 1924. 30 ноября. С. 3–5.

Но на протяжении 1920-х гг. в партии не прекращались дискуссии. Их сущность разобрана, например, в работах И. А. Анфертьева, Д. И. Апалькова, Д. А. Баринова, А. В. Резника, А. Ю. Стефаненко, В. Ю. Сарабеева[7]. Здесь хотелось бы обратить внимание на психологию данных событий. До 1922–1923 гг. несогласие с ЦК не поощрялось, но серьёзно не наказывалось. В 1924 г. первой «жертвой» демонизации оказался троцкизм. Но и в середине 1920-х гг. оппозиционность считалась лишь «болезнью», а наказывали за неё выговором, реже исключением из партии, ещё реже недолгим и мягким заключением[8].

В конце 1925 г. в оппозиции оказался сам Зиновьев, прежде её ярый критик. Сторонники Сталина обвинили его в беспринципности, но он в 1926–1927 гг. не раз обращался к партийному единству как к своему образу действия[9]. Но, сначала потеряв посты в Политбюро и Коминтерне, Зиновьев в конце 1927 г. был исключён из ВКП(б).

Тогда Григорий Евсеевич решил «капитулировать» – подчиниться ЦК[10]. В конце 1927 г. Зиновьев объяснял не желавшему капитулировать Троцкому причину поступка: «или вторая партия (что есть гибель и вырождение), или назад в Партию (на очень тяжёлых для нас условиях XV съезда), или политическое небытие. Мы твёрдо выбираем второе»[11]. В начале 1928 г. он глубже раскрыл свои мотивы: «дело с необычайной быстротой приближалось к расколу Партии, к опасности создания 2-ой партии <…> на задний план должны были отступить все другие вопросы»[12]. Ему было «не легко бороться против большинства той партии, того ЦК, в рядах которых иные из нас работали не один десяток лет»[13].

---

[7] *Анфертьев И. А.* Политический конструктивизм правящей партии: программные установки РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). 1917–1930-е годы. М., 2020. 555 с.; *Апальков Д. И.* Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М., 2022. 192 с.; *Баринов Д. А.* Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). СПб., 2023. 371 с.; *Резник А. В.* Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб., 2017. 382 с.; *Сарабеев В.* Троцкий, Сталин, коммунизм. СПб., 2021. 528 с.; *Стефаненко А. Ю.* Под знаменем Ленина. Левые оппозиционные группы РКП(б)-ВКП(б) в Ленинграде. 1925–1941 гг. СПб., 2025. 335 с.

[8] *Халфин И.* Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 94, 181, 355, 578.

[9] *Синин Е. Ю.* Григорий Зиновьев и формирование «монолитного единства» большевистской партии // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXII международной научной конференции, Иваново, 29–30 марта 2023 года. Иваново, 2023. С. 550.

[10] Там же. С. 551.

[11] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 68.

[12] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 67.

[13] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 66.

Однако заявление «капитулянтов» XV съезду привело лишь к обещанию партийного аппарата через полгода подумать над их восстановлением[14]. В январе 1928 г. Зиновьев и Каменев были фактически высланы на проживание в Калугу. В партию они оба были возвращены лишь в июне. Для многих оппозиционеров причинами капитуляции стали согласие с начатой в 1928 г. Сталиным политикой коллективизации и индустриализации, а также желание участвовать в этих преобразованиях[15]. Зиновьев не был исключением. Программную статью в «Правде» о мерах по борьбе с кулачеством[16] от 15 февраля 1928 г. он прокомментировал так: «передовица даёт уже вполне наглядное оправдание нашей "капитуляции". Если "отвлечься" от исключения нас из партии etc, то это полная наша моральная победа»[17].

Вскоре Зиновьев высказался подробнее. Около 10 марта 1928 г. он написал в Калуге рукопись с ярким названием – «Долг большевика»[18]. Этот документ был выявлен в личном фонде Г. Е. Зиновьева в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 324). Документ был выполнен рукой Г. Е. Зиновьева на писчей бумаге красными чернилами, ими же были выполнены исправления и дополнения. Машинописные вставки, а также рукописные вставки иными чернилами или карандашами отсутствуют. Всё это позволяет говорить о том, что «Долг большевика» был создан автором за короткий срок и с первой попытки. Каких-либо черновых или иных версий данного документа выявлено также не было. Не отложился этот документ и в фонде Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17), как это бывало со многими оппозиционным текстами (например, с направленным Г. Е. Зиновьевым летом 1936 г. из Верхнеуральской тюрьмы в ЦК ВКП(б) текстом под названием «Заслуженный приговор»). Это позволяет говорить, что «Долг большевика» не получил дальнейшего распространения в оппозиционных и, тем более, официальных партийных кругах.

Представленный документ необходимо ввести в общий контекст публикуемых источников по истории внутрипартийных оппозиций. В 1980–1990-е гг.

---

[14] XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1319.

[15] *Гусев А. В.* Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х гг. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 89–90; *Халфин И.* Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 35–36, 90.

[16] Стоит отметить, что как раз с 1928 г. тема кулачества не сходила со страниц советской печати (См. *Куликов И. А.* Отражение социальных противоречий НЭПа в языке официальной пропаганды: исторический анализ лексических изменений 1920-х // Вспомогательные исторические дисциплины. 2016. Т. XXXV. С. 215).

[17] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 162.

[18] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 1–15.

был введён в научный оборот значительный объем документов из хранящегося в США архива Л. Д. Троцкого, а в журнале «Известия ЦК КПСС» в 1989–1991 гг. публиковались отдельные материалы по теме (например, письмо Г. Е. Зиновьева Л. Б. Каменеву из Кисловодска с критикой «единодержавия» И. В. Сталина)[19]. В 2004 г. был издан сборник материалов за 1923 г. (заявления, письма, выдержки из стенограмм заседаний партийных органов) – впрочем, эта серия не была продолжена[20]. В 2010–2020-е гг. в издательстве РОССПЭН вышли подготовленные сотрудниками РГАСПИ стенографические отчёты ряда объединённых пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б), например, судьбоносного для политической судьбы Г. Е. Зиновьева октябрьского (1927) пленума[21]. В 2022 г. вышло издание уникального источника – сохранившихся с 1930-х гг. в конструкциях Верхнеуральского политического изолятора тетрадей, созданных заключёнными – левыми оппозиционерами и содержащих программные оценки актуальных на то время внутри- и внешнеполитических вопросов[22].

Вместе с тем исследователи практически не публиковали программные тексты одного из лидеров антисталинской оппозиции в ВКП(б) – Григория Евсеевича Зиновьева. При наличии в его личном фонде в РГАСПИ значительного массива статей и материалов и времён оппозиционной борьбы (1925–1927 гг.), и последующих лет, учёные почти не проводили их критическую публикацию. Исключением, пожалуй, можно считать издание в 2022 г. Ю. Н. Жуковым и Е. Ю. Спицыным тюремных записок Зиновьева[23]. Однако они были изданы без существенного пояснения контекста создания и их содержания. Публикация настоящего документа как раз призвана в том числе предоставить такой контекст к истории отказа Зиновьева от антисталинской борьбы.

Стоит охарактеризовать содержание зиновьевского документа по частям. Первая его часть была посвящена истории внутрипартийной борьбы. Конкретизируясь на собственной оппозиции 1925–1927 гг., Зиновьев выделил её причины: «Трудности революции, трудности эпохи нэпа, трудности, прежде всего, крестьянского вопроса – вот что лежало в основе последней полосы внутрипартийной борьбы. Кризисные явления в нэпе

---

[19] Г. Е. Зиновьев – Л. Б. Каменеву. 30 июля 1923 г., Кисловодск // Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 198.

[20] РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. / отв. сост.: В. П. Вилкова. М., 2004. 462 с.

[21] Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 21–23 октября 1927 г.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 471 с.

[22] Тетради Верхне-Уральского политического изолятора. 1932–1933. Сборник документов / Сост. А. В. Гусев, А. В. Резник, А. А. Фокин, В. В. Шабалин. М.: Тровант, 2022. 476 с.

[23] *Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю.* Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. М., 2022. 400 с.

плюс кризисные явления в руководстве партии после смерти Ленина – вот объективный источник этой борьбы»[24].

Но даже оговорив себя впоследствии по делу об убийстве Кирова, оказавшийся в 1935–1936 гг. в тюрьме Зиновьев озвучил почти то же, что и в марте 1928 г.: «Партии приходилось решать вопрос о своём руководстве и своём дальнейшем революционном пути без своего основоположника <…> Затяжка мировой революции, близкое завершение восстановительного периода, вся сумма взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством – ставили во весь рост вопрос: куда же вести дело дальше, можем ли мы действительно собственными силами построить социализм в СССР»[25]. Раскритиковав себя постфактум, Зиновьев всё же последовательно указал на причины былой борьбы. Изменение риторики и сознания Григория Евсеевича в период между капитуляцией и казнью, произошедшей в 1927–1936 гг. психологической метаморфозы нуждается в глубоком исследовании[26].

Впрочем, субъективный фактор политической борьбы был затронут Зиновьевым и в 1928 г. в «Долге большевика». Абсолютизируя монополию партии на власть и её единство, он отметил: «Даже, если бы была опасность, что Партия будет вести ошибочную линию в очень важных и коренных вопросах – и то надо было решиться против второй Партии, т. е. капитулировать перед ВКП»[27]. В ином случае Советская власть могла пасть под натиском врагов. Но Зиновьев заключил, что с начала 1928 г. ЦК вёл «правильную ленинскую линию», а «критиковать и отвергать то, что правильно, значит самому всё делать неправильно»[28].

Вторая часть работы касалась бывших разногласий Зиновьева с ЦК: оценки военной опасности для СССР; аграрной политики; линии секций Коминтерна; отношений с английскими профсоюзами, темпов китайской революции; коминтерновской тактики единого фронта, оценки стабилизации капитализма[29]. В каждом из пунктов он приводил цитаты в оправдание политики партии и своей капитуляции.

Интересно, что среди «снятых жизнью» разногласий Зиновьев не упомянул вопрос о построении социализма в отдельно взятой стране. В книге

---

[24] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 2.

[25] *Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю.* Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 35.

[26] Конкретно нами была изучена его политико-психологическая трансформация от капитуляции до ареста по делу Кирова (*Орчакова Л. Г., Синин Е. Ю.* Григорий Зиновьев: терзания и метания оппозиционера (1927–1934 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 67–80).

[27] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 4–5.

[28] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 3–4.

[29] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 6–10.

«Ленинизм» (1925) он указал на невозможности окончательной победы социализма в СССР без мировой революции[30]. Но официальной на XV партсъезде (1927) уже была позиция о возможности такой победы[31]. Видимо, в 1928 г. Зиновьев ещё не отказался от прежней позиции. Более того, писав о переоценке партией стабилизации капитализма или давлении на кулачество, по сути он выразил былые взгляды. Их можно найти в «Ленинизме»[32]. Риторически придерживаясь линии ЦК, фактически Зиновьев видел её шедшей в своём русле. В июне 1928 г. он даже написал: «Само большинство ЦК повторяет теперь многое из того, что мы говорили на XIV съезде. Сталинские речи полными пригоршнями черпают из книги Зиновьева “Ленинизм”»[33].

Также важны стилистика и риторика «Долга большевика». Написание от второго лица, обращения и отсылки к Троцкому создают впечатление, что Зиновьев готовил текст как групповое обращение к ещё отказывавшейся «капитулировать» троцкистской части оппозиции. Впрочем, следы циркуляции документа не обнаружены.

При этом Зиновьев красноречиво оправдал «капитуляцию» в рамках большевистской морали. По его мнению, «Троцкий настолько потерял во фракционном ослеплении чутьё партии», что не понимал опасность раскола ВКП(б)[34]. «Нежелание подчиниться ВКП и Коминтерну» заставило Троцкого «для оправдания своей “линии” ударяться в такую “критику”, которая приводит к политическому вырождению»[35]. Автор призвал эту «яркую индивидуальность», с которой не раз блокировались Ленин и «коренные большевики» (Зиновьев имел в виду себя), сделать правильный выбор – отказаться от оппозиционной борьбы[36].

Григорий Евсеевич выступил за следующую схему: «1) подчинение меньшинства большинству и 2) политическая линия партии учитывает всё то, что оказалось правильным в предложениях и мнениях меньшинства. “Небывалым” было бы продолжать фракционную борьбу, когда она привела уже к грани второй партии. Это «небывалое» означало бы раскол, означало бы величайший удар по диктатуре пролетариата»[37]. От экзистенциальной грани выводилась сверхзадача: «Долг большевика – твёрдо

[30] *Зиновьев Г. Е.* Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л.: Государственное издательство, 1925. С. 294–318

[31] XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1284, 1303.

[32] *Зиновьев Г. Е.* Ленинизм: введение в изучение ленинизма. С. 218–219, 266–274, 309–311.

[33] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 41.

[34] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 4.

[35] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 13.

[36] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 14–15.

[37] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 5.

и до конца подчиниться Партии, сделать всё для восстановления единого фронта ленинцев, взять на себя свою долю ответственности за работу и линию партии, как полагается солдату пролетарской революции»[38].

В понимании Зиновьева настоящий большевик должен был осознанно отказаться от высказывания собственного мнения, если это помогло бы единству партии. Представляется, что взамен он счёл возможным сохранить право на внутреннюю идейную автономию. Но вскоре ситуация изменилась. К середине 1930-х гг. прошлое или нынешнее, реальное или мнимое несогласие со сталинской трактовкой большевизма считалось неисправимым злом[39]. Терзания и метания не спасли Зиновьева от печального конца.

Публикуемая работа ценна и частностями. Так, в тексте указаны ссылки на свежие (1928 г.) документы Л. Д. Троцкого и экземпляры зарубежной социал-демократической прессы[40]. То есть, Зиновьев был весьма информированным, а его положение отличалось от такового у рядовых ссыльных оппозиционеров. Любопытным было и следующее указание Зиновьева: «Борьба против линии Коминтерна и ВКП теперь неизбежно приводит к попытке образования вторых “партий” и скоро приведёт к попытке образования IV интернационала»[41]. Прогноз оказался верным, пусть и сбывшимся не сразу: IV Интернационал был создан лишь в 1938 г. Троцким.

Рукопись выявлена в личном фонде Г. Е. Зиновьева в РГАСПИ. Материал изобилует небольшими вставками, правками и авторскими подчёркиваниям. Текст публикуется с их учётом. Подчёркивания воспроизведены. При публикации использованы современные нормы правописания, орфографические и пунктуационные ошибки исправлены без оговорок, если не указано иное. Неразборчивый авторский текст помечен как «[нрзб]», сокращения слов расшифрованы в квадратных скобках.

ДОЛГ БОЛЬШЕВИКА[42]

Десять лет наша партия стоит у власти. В течение этих 10 лет правящая партия пережила 5 «дискуссий» – если не считать споров по менее крупным вопросам – следов, получивших лишь эпизодическое значение.

---

[38] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 15.

[39] *Апальков Д. И.* Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М., 2022. С. 169; *Халфин И.* Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 369–370.

[40] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 7, 10–11.

[41] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 12.

[42] В правом верхнем углу Г. Е. Зиновьев красными чернилами приписал: «Калуга, около 10 марта 1928 г.».

Это – дискуссии: 1) 1918 г. (Брестский мир и «левый» коммунизм)[43], 2) 1920/21 (о роли и задачах профсоюзов[44], 3) 1923 г. (спор о хозяйственных итогах первых годов нэпа)[45], 4) 1924 г. (литературная дискуссия о троцкизме)[46], 5) 1925/1927 (спор по ряду основных вопросов внутренней и международной политики)[47].

---

[43] Дискуссия внутри большевистского руководства относительно необходимости заключения Советской Россией сепаратного мира с кайзеровской Германией длилась с января по июль 1918 г. В её ходе В. И. Ленин и его сторонники считали нужным как можно скорее заключить мир с Германией ради обеспечения передышки для советской власти. Нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий придерживался позиции «ни войны, ни мира», означавшей отказ от боевых действий при отказе от подписания договора с Германией в расчёте на скорую революцию в ней. «Левые коммунисты» во главе с Н. И. Бухариным настаивали на необходимости ведения революционной войны любыми средствами.

[44] В 1920–1921 гг. в рядах большевистской партии обсуждалась экономическая и политическая роль профсоюзов в условиях завершения Гражданской войны и кризиса политики военного коммунизма. Л. Д. Троцкий и его сторонники считали необходимой «милитаризацию труда» и подчинение профсоюзов государственному аппарату. Руководители советских профсоюзов (М. П. Томский и др.) полагали, что профсоюзы не должны становиться в тотальное подчинение экономическим органам. «Рабочая оппозиция» (А. Г. Шляпников и др.) отстаивали идею руководства экономикой со стороны профсоюзов. Сторонники образовавшейся вокруг В. И. Ленина «платформы десяти» полагали ненужной, как и «милитаризацию труда», так и руководство профсоюзами экономикой. Ленинская трактовка профсоюзов как «школы коммунизма», то есть подконтрольного государству, но вместе с тем организационно особого учреждения, одержала верх в дискуссиях, завершившихся с наступлением НЭПа.

[45] Осенью 1923 г. в партии состоялась крупная дискуссия по вопросам внутрипартийной демократии. Левая оппозиция, поддерживаемая Л. Д. Троцким, настаивала на смягчении принятых в 1921 г. X съездом ограничений, а также выступала за усиление выборности секретарей в партии. Правящая «тройка» Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и И. В. Сталина настаивала на недопустимости критики внутрипартийных учреждений в настоящий момент и считала предложения оппозиции фракционными. Важным фоном к этой дискуссии послужили т.н. «ножницы цен» – кризис НЭПа, выражавшийся в высоких ценах на промышленные товары и низких ценах на сельскохозяйственную продукцию. «Ножницы цен» угрожали социально-экономической стабильности в стране.

[46] В октябре 1924 г. Л. Д. Троцкий выпустил статью «Уроки Октября», в которой подверг критике «правую» позицию Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева при подготовке и в ходе октябрьского восстания в 1917 г. В ответ «тройка» в составе Зиновьева, Каменева и Сталина начала массовую агитационно-пропагандистскую кампанию с целью политической дискредитации Троцкого как антиленинца и небольшевика. Кампания завершилась снятием Льва Давидовича в январе 1925 г. с постом наркома военных и морских дел, а также председателя Реввоенсовета СССР.

[47] С осени 1925 г. по осень 1927 г. сталинско-бухаринское большинство Политбюро и постепенно сложившаяся в эти годы «объединённая оппозиция» (Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев) активно дискутировали по ряду вопросов: возможность построения социализма в одной стране до свершения мировой революции, опасность усиления экономической роли кулака в деревне, соотношение частного и государственного секторов при НЭПе, тактика Коминтерна в важнейших государствах планеты (Китай, Германия, Франция), вопросы внутрипартийной демократии. Оппозиционеры в ходе этих обсуждений критиковали большинство за потерю им революционной перспективы и забвение главной цели большевизма

Объективные источники споров заложены, конечно, в трудностях самой революции. Первая в мире пролетарская революция! Да ещё в крестьянской стране! Да ещё при большой затяжке мировой революции! Достаточно назвать комплекс вопросов, объединяемых понятием «нэп»!

К этому необходимо прибавить «накладные расходы» на то, что сама наша партия стала партией: 1) правящей, 2) монопольной – т. е. единственной легальной партией в стране, 3) чрезвычайно быстро росла количественно – от пары десятков тысяч членов в начале 1917 года до миллиона[48] членов теперь, 4) стала менее однородной в смысле социального состава по сравнению, скажем, с концом 1917 года[49], 5) партия стала абсолютно руководящей партией всего Коминтерна.

Разумеется, это очень хорошо, что партия стала правящей, т. е. низвергла власть буржуазии; стала монопольной – т. е. ликвидировала все антипролетарские партии; стала быстро расти; стала завоёвывать влияние не только среди рабочих, но и среди крестьян и т. д.; стала руководить такой могучей мировой организацией, как Коминтерн и т. п. Но именно поэтому теперь возникли трудности и опасности, свойственные этой полосе исторической работы партии. Опасности бюрократизма, карьеризма, перерождения, переплетения с государственным аппаратом – знала ли их большевистская партия до 1917 года? Конечно, нет! Всё это опасности, сопутствующие правящей партии.

– Так пусть же лучше партия не становится правящей! – скажет мелкобуржуазный анархист. – Так пусть же партия, став правящей, выполняя свою историческую миссию, не закрывая глаз на опасности, свойственные именно этому периоду её работы – скажет большевик и [нрзб].

При тех 5 условиях, которые мы назвали выше, неизбежно, что во внутрипартийных спорах иногда через того или другого товарища (или группу товарищей) прорываются такие настроения и тенденции, которые отражают чаяния, протест, недовольство мелкой буржуазии, цеховые интересы того или другого слоя рабочих и т. п. Каждый из нас обязан помнить, что при наличии вышеперечисленных 5 условий он может в известном стечении обстоятельств стать проводником именно таких настроений, может стать «проволокой», через которую пройдёт «ток» мелкобуржуазных настроений. Задачей партии в целом является – построиться так, чтобы обезопасить себя от мелкобуржуазного захлёстывания, создать такую

(мировой революции). Большинство в свою очередь обвиняло оппозицию в неверии в дело построения социализма в СССР и в расшатывании единства рядов партии.

[48] На XV съезде партии в декабре 1927 г. была озвучена общая численность членов и кандидатов в члены ВКП(б) – 1 миллион 200 тысяч человек (XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М., Л.: ГИЗ, 1928. С. 100).

[49] Слова «концом 1917 года» вписаны красными чернилами сверху зачёркнутых «началом 1918 г.».

систему громоотводов, которая всегда отводила бы в землю готовый разразиться мелкобуржуазный гром.

Когда идёт борьба, тогда частенько забывают об объективном источнике споров. Когда большевики дерутся друг с другом, они не считают ударов. Но когда начинают подводиться итоги определённой полосы внутрипартийной борьбы, тогда первое условие – вспомнить об объективных источниках спора. Трудности революции, трудности эпохи нэпа, трудности, прежде всего, крестьянского вопроса – вот что лежало в основе последней полосы внутрипартийной борьбы. Кризисные явления в нэпе плюс кризисные явления в руководстве партии после смерти Ленина – вот объективный источник этой борьбы.

* * *

Но верно ли, что сейчас уже наступило время подводить итоги внутрипартийной борьбе 1925–1927 гг.? По нашему мнению, да. И это – несмотря на то, что мы наблюдаем ещё вокруг себя много болезненных явлений, что имели место суровые репрессии, что сами мы ещё не восстановлены в правах членов партии. Из-за деревьев не видеть леса – это никогда не облегчало анализ.

Внутрипартийная борьба 1925–1927 гг. не знает ничего равного себе в истории ВКП по длительности, напряжённости, остроте борьбы и по масштабу разногласий. Предыдущие кризисы изживались сравнительно быстро – в несколько месяцев. В затяжности нынешних разногласий сказался более затяжной характер всего нынешнего социально-политического развития. В течение последних годов история несколько замедлила свой ход. В этом одновременно заложены и происхождение разногласий 1925/27 гг., и затяжной их характер. Прежде страницы борьбы и разногласий перелистовывались быстрее. Лучший пример тому – разногласия в связи с Брестским миром. Однако, и теперь – если только не об[нрзб]вают все признаки – страница перевёрнута. Темп классовой борьбы внутри СССР и на мировой арене стал сильнее. Пульс забился энергичнее. Ряд вопросов решены жизнью. Ход классовой борьбы позволяет уже вышелушить из непомерно затянувшегося спора то, что стало бесспорным для всех. В этом смысле можно и должно подводить уже итоги борьбы.

Отдельные лица (или группы лиц) могут теперь особенно яростно махать руками, воображая, что борьба как раз сейчас только ещё начинается. Но это будет оптический обман. Эта борьба, борьба 1925–1927 гг. кончается и в основном уже кончилась. Может быть, борьба ещё будет – даже, наверное, будет. Но уже на другой основе, с другим удельным весом, с другими математическими знаками.

Борьба же 1925–1927 политически закончена – примерно к моменту XV съезда партии. Кто этого не понял, тот ничего не понял.

Все мы – и в том числе пишущий эти строки, считали, что действительное значение решений XV съезда определится целиком (или больше всего) тем, какие решения примет он в отношении к оппозиции. Но это было нашей ошибкой. Ошибка эта понятна в условиях необычайно страстной и резкой борьбы. Но это всё же была ошибка субъективистского характера. Действительное значение XV съезда определяется теперь на практике политикой ЦК по вопросам, связанным с хлебозаготовками, с политикой наркомзема, по вопросам крестьянской политики вообще, по вопросам мирового рабочего движения (IX пленум ИККИ[50]) и т. п. И тут долг большевика прямо признать: в этих коренных вопросах, определяющих ближайшие судьбы партии и государства ЦК проводить правильную ленинскую[51] линию. Кто из-за горечи, привнесённой прежней борьбой, или из-за репрессий, или из-за ожесточения не захотел бы это признать, тот обрёк бы себя в лучшем случае на смешную, а скорее всего на позорную роль. Ибо критиковать и отвергать то, что правильно, значит самому всё делать неправильно.

Уже к моменту XV съезда долгом большевика было: подчиниться Съезду, отказаться не на словах, а на деле, от дальнейшей фракционной борьбы, прекратить какую бы то ни было борьбу против ЦК, словом, капитулировать перед Партией. Это было абсолютный долгом большевика уже по одному тому, что ход борьбы подвёл вплотную к вопросу о второй партии. Отрицать это было бы лицемерием или ребяческой наивностью. В течение 10 лет, когда Партия стоит у власти, у нас было немало острой внутрипартийной борьбы, фракционности и т. п. Но единство партии было чем-то само собой разумеющимся для всех спорящих сторон. Это был предел, его же не прейдеши. К концу же 1927 года дело сложилось иначе. Дальнейшая борьба против ЦК означала на деле образование второй партии. Тут нужно было выбирать немедленно. Этот узел надо было разрубить тотчас же. И когда Троцкий пишет теперь, что мы трактуем вопрос о второй партии в «словесно-агитаторском смысле»[52], что мы ограничиваемся «одними словесными заклинаниями насчёт единой партии»[53], то мы на это

---

[50] Девятый пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала проходил с 9 по 25 февраля 1928 г.

[51] Конец Л. 3. На обороте (Л. 3об) текст, написанный красными чернилами: «Оппоз[иция] для исправл[ения] лин[ии] Партии и растворения себя в Партии – это не то, что хочет Тр[оцкий]. Он – за оппоз[ицию] + нов[ую] оп[позицию] + нов[ую] оппоз[ицию] + … нов[ую] оп[позицию]… пока его группа возьмёт руков[одство] Парт[ии] в свои руки».

[52] Архив Троцкого: Т. 1. / ред. Ю. Г. Фельштинский и М. В. Станчев. Харьков: Око, 1999. С. 368 (*Юрий Георгиевич Фельштинский признан иностранным агентом).

[53] Архив Троцкого: Т. 1. С. 368.

можем ответить: либо Троцкий настолько потерял во фракционном ослеплении чутье партии, что он вообще не понимает, что такое опасность игры с огнём, либо он для себя решил вопрос о второй партии положительно.

Момент XV съезда был последним, «двенадцатым» часом, когда надо было решать этот вопрос. Против второй партии! – обязан был ответить каждый большевик. И даже, если бы была опасность, что Партия будет вести ошибочную линию в очень важных и коренных вопросах – и то надо было решиться против второй Партии, т. е. капитулировать перед ВКП. Ибо всякий дальнейший шаг по пути второй партии только увеличивал бы опасность усиления правых элементов в стране и в партии.

А большевистская партия оказалась сильнее: она не только преодолела опасность второй партии, но и сумела правильно подытожить споры последних двух лет, исправив политическую линию там, где её надо было исправить.

Ход развития оказался «хитрее», «сильнее», «неожиданнее». И опасность второй партии избегнута и политическая линия берётся[54] правильная. Считать при этом число синяков, полученных в драке, создавать вопросы амбиций, жить воспоминаниями отошедшей в прошлое борьбы – недостойно большевика.

Троцкий называет наше заявление XV съезду «фактом совершенно небывалым в истории революционного движения, пожалуй, в истории политической борьбы вообще»[55]. Но в самой «небывалой» оценке оказывается полное непонимание того, что есть наша Партия. Между большевиками и меньшевиками тоже велась когда-то «дискуссия». Но она, как известно, кончилась именно двумя партиями. Такой ли борьбы хочет Троцкий сейчас? А если нет, то нам надо сознательно стремиться к тому, чтобы и на этот раз внутрипартийная борьба закончилась так, как всегда кончалась между большевиками: 1) подчинение меньшинства большинству и 2) политическая линия партии учитывает всё то, что[56] оказалось правильным в предложениях и мнениях меньшинства. «Небывалым» было бы продолжать фракционную борьбу, когда она привела уже к грани второй партии. Это «небывалое» означало бы раскол, означало бы величайший удар по диктатуре пролетариата.

У нас был ряд разногласий с партийным большинством. Одно время плоскость разногласий расширялась с каждым днём. Но вот прошло сравнительно немного времени, и мы видим обратное: разногласия всё уменьшаются, жизнь снимает одно разногласие за другим.

---

[54] Написано поверх текста красными чернилами и не зачёркнуто.

[55] Архив Троцкого: Т. 1. С. 369–370.

[56] После этого слова следовало зачёркнутое красными чернилами «партийное большинство признало».

1. У нас были разногласия по вопросу о стабилизации капитализма. Чтобы получить более точную проверку фактов и тенденций развития, требовалось время. На XV съезде нашей партии в политотчёте ЦК говорится: «Стабилизация капитализма становится всё более и более гнилой, и неустойчивой» (XV съезд, стенографич[еский] отчёт, стр[аница] 46). Это совершенно правильно. Никаких существенных разногласий в этом вопросе у нас с ЦК не осталось.

2. У нас были разногласия в вопросе об оценке военных опасностей[57] для СССР. События позаботились о том, чтобы дать исчерпывающий ответ на этот счёт. «Период мирного строительства отходит в прошлое, уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР» – говорит Политотчёт ЦК на XV съезде (там же, стр[аница] 47). «Таким образом, капиталистическое развитие в целом обнаружило тенденцию сократить исторические сроки мирной "передышки", приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов» – говорится в главной резолюции XV съезда[58]. Это совершенно правильно. Никаких существенных разногласий в этом вопросе у нас с ЦК не осталось.

3. У нас намечались некоторые разногласия по вопросу об отношении к европейской социал-демократии[59]. «Важнейшей задачей Ком. Интернационала является заострение борьбы против международного реформизма» – гласит резолюция XV съезда по отчёту ИККИ[60]. И мы знаем из всего того, что произошло после XV съезда, что это указание действительно проводится в жизнь.

4. У нас наметились было серьёзные разногласия по вопросу о проведении в жизнь тактики единого фронта. «Мы должны в тактику единого

---

[57] В течение 1927 г. произошло резкое ухудшение советско-британских отношений. Правительство Великобритании потребовало от Москвы прекратить военно-политическую поддержку китайских революционеров и 27 мая разорвало двусторонние политические и экономические отношения. В ответ 1 июня ЦК ВКП(б) выступил с воззванием, в котором выражалась готовность дать отпор возможной вооружённой агрессии британцев против СССР. Внутри страны также начался ажиотажный спрос на товары от поддавшегося слухам о скорой войне населения (см. *Лившин А. Я.* «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 191–192).

[58] XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1280.

[59] Г. Е. Зиновьев отстаивал максимально непримиримую по отношению к социал-демократическим партиям позицию. Ещё в 1923 г. он называл социал-демократию в целом «фракцией буржуазии, её левым крылом» (*Зиновьев Г. Е.* История Российской коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. Изд. 5-е. Л.: Госиздат, 1924. С. 33).

[60] XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1270.

фронте внести какие-то новые нотки, поставить известные новые ударения… И эти новые ударения идут по линии обострения борьбы с с[оциал-]д[емократическими] лидерами и Амстердамским Интернационалом. И поэтому особенностью тактики единого фронта в настоящее время является решительное применение тактики единого фронта снизу. Здесь – весь центр тяжести» – говорится в докладе делегации ВКП в ИККИ XV съезду (Стеногр[афический] отчёт XV съезда, стр[аница] 590). Это сказано совершенно правильно. Никаких разногласий с ЦК в этом вопросе у нас не осталось. История с Англо-Русским комитетом имеет, конечно, большое значение. Уроки этой истории не должны пропасть даром. В прошлом разногласия по этому вопросу были особенно остры. Но как ни серьёзны были эти разногласия в прошлом, гораздо важнее то, что сейчас разногласия эти жизнью сняты и мы имеем полную возможность по совести, без всякой дипломатии присоединиться к только что приведённой формулировке доклада ИККИ на XV съезде.

5. Разногласия по вопросам Китайской революции были особенно глубоки[61]. Здесь спор был особенно страстным. Казалось, что китайскому вопросу найти решение, удовлетворяющее всех большевиков, будет очень трудно. Однако, жизнь пошла быстрее. Даже в этом вопросе такое решение ныне найдено. Мы имеем, конечно, в виду решение недавно состоявшегося IX пленума ИККИ (сессия IX пленума ИККИ вообще имеет громадное значение – об этом ниже). Ещё во время XV съезда казалось, что в китайском вопросе разногласия особенно непримиримы. А теперь это уже не так.

В резолюции IX пленума ИККИ по китайскому вопросу говорится: (цитата)[62].

Это совершенно правильно. К этой оценке мы вполне присоединяемся! Никаких разногласий у нас с ЦК в этом вопросе не остаётся.

Коммунисты потерпели в Китае тяжёлые поражения. Ошибки были большие. Изучение первых этапов китайской революции, исследование причин поражения, объективное изучение допущенных ошибок, зрелые

[61] В 1926–1927 гг. в высшем партийном руководстве неоднократно обсуждались пути развития китайской революции. Большинство во главе с И. В. Сталиным отстаивало т.н. теорию двух стадий, согласно которой Китай переживал буржуазно-демократическую стадию революции, национальная буржуазия (Гоминьдан) играла прогрессивную роль, а Коммунистическая партия Китая должна была входить в блок с Гоминьданом. Деятели «объединённой оппозиции» (в частности, Л. Д. Троцкий и Г. Е. Зиновьев) отрицали теорию двух стадий и настаивали на необходимости интенсифицировать независимое партийное строительство в Китае, отрицая прогрессивную роль Гоминьдана.

[62] Г. Е. Зиновьев не привёл цитату. Резолюция была принята на заседании IX пленума ИККИ 25 февраля 1928 г. Зиновьев мог прочесть её текст в «Правде» (Пленум ИККИ. Резолюция по китайскому вопросу // Правда. 1928. 28 февраля. С. 2).

взвешивание пройденного куска пути – всё это дело насущно необходимое. Но всё-таки самым важным делом является намечение[63] дальнейшего пути, определение правильной тактики китайской компартии на весь настоящий и ближайший периоды. А тут мы сходимся с ЦК и ИККИ. Отвергать постановку вопроса IX пленумом ИККИ действительно можно только либо с точки зрения ликвидаторства.

6. На IX пленуме ИККИ разбирался английский вопрос. Решение, принятое Коминтерном, известно. Основная установка – на действительную политическую независимость Английской компартии, на действительную и решительную борьбу против Макдональдов[64] и Перселей[65], на действительное и решительное разоблачение героев реформизма, вплоть до самых «левых» –абсолютно правильна. Роль ИККИ в исправлении ошибок части английских товарищей очевидна. Группа товарищей, не понимавшая необходимости тех решений, которые ныне принял ИККИ, была переубеждена именно руководителями ИККИ. Решение IX пленума ИККИ имеет очень большое международное значение. Недаром главный боевой орган международного меньшевизма «Форвертс»[66] накинулся на это решение с пеной у рта. «Форвертс» посвятил этому решению чуть ли не целый номер (от 26 февраля 1928). Передовая статья «громит» Коминтерн (гром не из тучи!..) под лозунгом «Москва помогает Болдвину[67]». Специальный корреспондент газеты из Лондона проливает крокодиловы слёзы по тому же поводу.

Можно спорить по поводу той или другой части мотивировки данного решения. Но что новая тактика английской компартии в основном верна – это бесспорно. Как бесспорно и то, что эта намеченная новая тактика имеет большое значение не только применительно к английскому рабочему движению, но и ко всей тактике Коминтерна.

7. То же можно сказать относительно решения IX [пленума] ИККИ по французскому вопросу[68]. Его основная установка – против остатков парла-

---

[63] Конец Л. 7. На обороте (Л. 7об) красными чернилами текст: «Оставаться в АРК после предательства Генсовета всеобщей стачки было ошибкой. Надо это признать. Но многие из нас считали, что Англо-Русск[ий] Комитет станет мостом в Амстердам. Мы в этом ошиблись – это тоже надо признать».

[64] Джеймс Рамсей Макдональд (1866–1937) – британский политик, основатель и лидер партии лейбористов, в 1924 и 1929–1935 гг. премьер-министр Великобритании.

[65] Альберт Артур Персель (1872–1935) – британский профсоюзный и политический деятель, в 1921–1927 гг. член Генерального совета тред-юнионов.

[66] «Форвертс» (Vorwärts) – главный печатный орган социал-демократической партии Германии (СДПГ). Издаётся с 1876 года (с перерывом в 1940–1948 гг.).

[67] Стэнли Болдвин (Болдуин, 1866–1937) – британский политик, один из лидеров консерваторов, премьер-министр (1923–1924, 1924–1929, 1935–1937).

[68] С 1924 г. Французская коммунистическая партия придерживалась тактики поддержки т.н. «левого блока» на национальных выборах, что было раскритиковано Коминтерном.

ментских (в худом смысле слова) традиций во французской компартии, за полную и абсолютную политическую самостоятельность нашей партии, за линию последовательной и беспощадной борьбы против правых и «левых» реформистов. И опять-таки ИККИ принадлежала инициатива в выпрямлении линии французской компартии. ИККИ преодолел сопротивление той части руководителей Фр[анцузской] Ком[мунистической] Партии, не понимавших необходимости этого поворота. «Правда» имела полное право писать, подводя итоги работам пленума (цитата – о новой тактике Англ[ийской] Комп[артии] и повороте Франц[узской] Комп[артии])[69].

8. Столь же правильно решение IX [пленума] ИККИ по вопросу о работе коммунистов в профсоюзах. Острие этого решения тоже направлено против правых тенденций: решительно осуждена тенденция к отказу коммунистов от руководства экономической борьбой рабочих, где нужно, и вопреки официальным профсоюзам; решительно осуждена тенденция к пассивному примирению во имя «единства» с исключениями коммунистов из реформистских профсоюзов; о какой бы то ни было поблажке идее вхождения профсоюзов СССР в Амстердам[70] нет и речи.

9. Особенно большое значение имеют решения ЦК Партии после XV съезда – в связи с хлебозаготовками. Эти решения теснейшим образом связаны с крестьянским вопросом вообще. Россия – крестьянская страна. Огромные трудности нашей пролетарской революции с этим обстоятельством прежде всего и связаны. Наши разногласия в огромной их части связаны были именно с крестьянским вопросом – в частности, с вопросом об оценке роли и роста кулака. Всякий, кто вспомнит дебаты на XIV съезде ВКП, легко установит, что это так. Иностранные коммунисты, сколько-нибудь серьёзно интересовавшиеся нашими спорами, больше всего внимания уделяли именно крестьянскому вопросу.

Спору нет – разногласия по этому вопросу были очень велики. Именно здесь лежит главный узел наших споров. Никто не поручится за то, что в этой области мы не натолкнёмся ещё не раз на большие трудности. Однако ход классовой борьбы в советской деревне подвёл нас теперь к таким решениям, которые снимают многие из разногласий в этой области. ЦК Партии скомандовал «огонь направо», огонь по кулаку. Дело это начато с большевистской энергией и нажимом. И, конечно, эта работа ЦК имеет громадное общегосударственное значение.

---

[69] Г. Е. Зиновьев не привёл цитату.

[70] Амстердамский Интернационал (Международное объединение профсоюзов) – международное объединение профсоюзов под эгидой социал-демократических партий. Существовало в 1919–1945 гг. В 1924–1926 гг. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) вёл безуспешные переговоры с руководством Амстердамского интернационала о совместной работе в профессиональном движении.

В «Новом этапе», написанном Троцким после XV съезда, можно прочесть следующее «предсказание»: «Нажим справа пойдёт одновременно и по другим линиям. Пересмотр избирательной инструкции снова встанет в порядок дня. Вопросы налоговой политики, прав администрации на заводах и фабриках, кредитной политики – особенно в деревне и пр. и пр. – встанут по-новому от давления справа»[71]. Пока что происходит обратное. Троцкий попал пальцем в небо. Пока что в порядок дня встал не вопрос о пересмотре избирательной инструкции в пользу кулаков, а – аресты тысяч кулаков, частичная конфискация у них хлеба в пользу бедноты, ряд мер[72] в области кредитной политики, направленных против кулака и т. п.

Линия, проводимая ЦК ВКП(б), правильна. Мы можем к ней только присоединиться. И, право же, эти проводимые сейчас ЦК меры имеют несравненно большое политическое значение, чем любые прошлые споры.

10. То же приходится сказать и относительно политики, проводимой сейчас ЦК партии через Наркомзем. Курс на коллективизацию сельского хозяйства взят твёрдо и решительно. Линия против тех, кто «не видит классов в деревне» (цитату из заключ[ительного] письма и ст[атьи]) проводится решительно[73]. И по партийной, и по государственной линиям намечен ряд мер для действительной организации бедноты и противопоставления союза бедняка с середняком кулаку.

Таковы те главнейшие пункты, по которым прежние разногласия сошли или сходят на нет. Об этом знает весь рабочий класс, знает вся страна. Подлинный большевик может этому только радоваться.

* * *

К моменту XV съезда ВКП борьба подошла к грани не только внутри ВКП, но и на коминтерновской арене. В странах буржуазной «свободы» социал-демократия неизбежно подхватывала каждое слово критики по адресу ВКП и СССР, пытаясь «обнять по этапу» любую группу оппозиции. Мы долго утешали себя тем, что социал-демократия лишь подхватывает нашу (т. е. тогдашнюю оппозиционную) критику и в то же время поддерживает политику большинства ВКП. Теперь-то [нрзб] это, во всяком случае, неверно. Ни решений IX [пленума] ИККИ, ни проводимой ЦК ВКП линии в крестьянском вопросе социал-демократы не поддерживают. Выше мы привели один достаточно убедительный пример – отклик «Форвертса» на постановление ИККИ по английскому вопросу. А за те группы, которые продолжают борьбу против ИККИ и ЦК ВКП, социал-демократия теперь уцепилась и, можно сказать, не выпускает их

[71] Архив Троцкого: Т. 1. С. 365.

[72] Слово вписано красными чернилами сверху зачёркнутого «улучшений».

[73] Какие цитаты из каких именно документов имел в виду Г. Е. Зиновьев, не установлено.

из своих объятий. Ведь дошло же до того, что Криспин и Ко[74] выступили в защиту Троцкого! Не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, что чем дальше, тем это будет ещё в большей степени. Конечно, и германские, и русские, и английские, и французские меньшевики будут всё больше использовать каждое выступление «левых» против Коминтерна и ВКП.

Это – во-первых.

Во-вторых, «левая» оппозиция почти повсюду логикой вещей – превращается теперь, по крайней мере, в «лево»–правую оппозицию. Это простой факт. Разве во Франции мнимо-левые не идут теперь в прямом союзе и под фактической гегемонией правой группы Паза-Суварина[75]? Разве в Чехословакии тов. Михалец[76] не попал (надеемся, ненадолго) в плен к явно правой группе, в которой руководство принадлежат Гуле[77] и даже ещё более правым элементам?

Какая принципиальная позиция возможна, если идёшь под гегемонией Суварина, или Истмена[78], или Гулы? Это неизбежно будет какая угодно позиция – только не ленинская.

Это – во-вторых.

В-третьих, борьба против линии Коминтерна и ВКП теперь неизбежно приводит к попытке образования вторых «партий» и скоро приведёт к попытке образования «IV интернационала». Пример группы Маслова[79] – лучшее тому доказательство[80]. Теперь, после того, как бывшая Ленинградская оппозиция подчинилась Партии и порвала с группой Маслова, последний почувствовал себя с «развязанными руками». Он уже открыто вступает на путь второй партии. Созываемые им конференции имеют лишь этот именно смысл. Чем ближе к парламентским выборам, тем больше эти мнимо-левые теряют всякое равновесие и готовы на всякий раскольнический шаг – только бы получить пару парламентских мандатов.

Попытки образования вторых партий, а тем более «IV Интернационала» неизбежно потерпят позорный крах. Но вред пролетарскому делу этими

---

[74] Артур Криспин (1875–1946) – германский политик, социал-демократ.

[75] Магдалена Паз (1889–1973) и Борис Суварин (1895–1984) – члены Французской компартии в 1920-е гг. – были идейно близки к Троцкому. После 1927 г. разошлись с ним в оценке политической природы СССР.

[76] К. Михалец – один из лидеров троцкистов в Чехословацкой компартии 1920-х гг.

[77] Гула – один из лидеров правой оппозиции в КПЧ в 1920-е гг.

[78] Макс Истмен (1883–1969) – американский писатель. Был близок к Троцкому, автор биографической литературы о нём.

[79] Кроме Аркадия Маслова её известными деятелями были Рут Фишер и Хуго (Гуго) Урбанс.

[80] В 1924–1925 гг. ультралевые во главе с Аркадием Масловым (1893–1941) при поддержке Зиновьева руководили Компартией Германии. В 1926 г. они поддержали Григория Евсеевича в антисталинской борьбе и призвали к организационному обособлению оппозиции. ЦК ВКП(б) потребовал от Григория Евсеевича осудить «группу Маслова».

попытками будет принесён серьёзный. Опыт почти 10 лет существования Коминтерна наглядно доказал, что все «отходы» от Коминтерна как «налево», так и направо – приводили только к политическому банкротству, к фактическому переходу на сторону социал-демократии или – в политическое небытие. Начиная от «левого» Горкина[81] и кончая правым Хёглундом[82] – это было именно так.

В-четвёртых, продолжение борьбы против ИККИ и ЦК ВКП в теперешней обстановке неизбежно приводит в идейно-политической области к вырождению. Достаточно познакомиться с такими документами, как «На новый этап» Троцкого, чтобы убедиться в этом. Нежелание подчиниться ВКП и Коминтерну заставляет для оправдания своей «линии» ударяться в такую «критику», которая приводит к политическому вырождению. Этот документ Троцкого «примеривается» уже на случай падения Советской власти в СССР. Теперь всё уже строится на том, что «пролетариат несёт в себе самом ещё большое наследие капиталистического прошлого»[83], что, одним словом, «зелен виноград». Теперь уже оказывается, что самым важным делом является заблаговременно обсудить, кто же может явиться наследником советской власти в случае её падения – буржуазная демократия или бонапартизм. Тут начинается уже действительно меньшевистское перерождение.

И чем дальше, тем это будет всё явственнее. СССР и ВКП не случайно, а вполне закономерно являются осью всего Коминтерна. Это – самое драгоценное, самое основное завоевание международного пролетариата. Стать на путь вторых партий и «IV Интернационала» значит на деле порвать с лучшей частью международного пролетариата, объективно стать игрушкой международного меньшевизма.

* * *

Упорствование в ошибках, неумение подчиниться партии даже когда она ставит очень суровые условия, попытка продолжать политическую работу вне ВКП всё больше и больше отдаляет группу Троцкого от партии. Дело сейчас даже не в том, что те или другие неправильные идеи Троцкого пытаются противопоставить учению Ленина. Троцкизм уживался в рамках нашей Партии в течение почти 10 лет после 1917 года. Дело именно в том, что борьба дошла теперь до грани второй партии.

---

[81] Хулиан Горкин (Хулиан Гомес Гарсия Рибера, 1901–1987) – испанский коммунист, троцкист, деятель Левой оппозиции.

[82] Цет Хёглунд (1884–1956) – шведский политик, один из основателей Компартии Швеции. В 1923–1924 гг. Хёглунд отстаивал совместимость марксизма и религиозного мировоззрения, за что был исключён из компартии.

[83] Архив Троцкого: Т. 1. С. 355.

Конечно, не всё то, что проповедовал Троцкий, можно назвать «троцкизмом». В течение ряда лет Троцкий защищал и проводил общие решения партии. Но что мы теперь имеем именно рецидив троцкизма – это, к сожалению, факт.

Было бы ошибочно трактовать «троцкизм» нынешнего периода просто как меньшевизм. Троцкий – яркая индивидуальность. Троцкий – крупная сила. Оттого-то и Ленин и впоследствии все мы старались привлечь Троцкого к руководящей работе в Партии и в Коминтерне. Оттого-то с Троцким не раз блокировались коренные группы большевиков (1917, 1918, 1921, 1926)[84]. В статье «Большевизм или троцкизм» (1925 г.)[85] нам случилось дать следующую характеристику троцкизма:

Сборник, стр[аницы] 143 и 145[86].

К сожалению, эта характеристика новейшей эволюции Троцкого подтверждается вполне. С тех пор, как наступил разрыв между Т[роцким] и нами, шедшими с ним 1 ½ года в блоке, с тех пор, как порваны организационные нити, связывавшие Т[роцкого] с ВКП с тех пор, как у Т[роцкого] «развязаны руки» – Троцкий только то и делает, что отдаляется от Партии. Это очень жаль. Ибо Т[роцкий], повторяем, крупная сила.

Теперь, после той борьбы, которая велась последние 2 года, можно либо идти «вперёд» к социал-демократии (или «IV Интернационалу» – что то же), либо сделать всё необходимое, чтобы вернуться в ВКП, подчинившись ей искренно и всерьёз. Мы очень бы пожелали Троцкому найти в себе силы, чтобы избрать этот последний путь. Никто – в том числе и Троцкий – начиная борьбу против ЦК ВКП не ставил себе целью раскол или откол. А дело дошло до этого. Борьба последних двух лет на деле была неким суррогатом гражданской войны – до того глубоки были разногласия, до того напряжённой становилась борьба. Великая роль партии в том и сказалась, что даже при наличии таких разногласий и такой борьбы потрясения не дошли до этого.

Теперь ряд разногласий сняты жизнью. Долг большевика – твёрдо и до конца подчиниться Партии, сделать всё для восстановления единого фронта ленинцев, взять на себя свою долю ответственности за работу и линию партии, как полагается солдату пролетарской революции.

---

[84] Имелись в виду вхождение Троцкого в РСДРП(б) в 1917 г., дискуссии о мире с Германией в 1918 г., профсоюзная дискуссия в 1921 г., а также создание Троцким и Зиновьевым «объединённой оппозиции» в 1926 г.

[85] Статья была написана в ноябре 1924 г. (См. *Зиновьев Г. Е.* Большевизм или троцкизм? // Правда. 1924. 30 ноября. С. 3–5).

[86] Г. Е. Зиновьев не привёл цитату. Однако он сослался на выпущенный в 1925 г. сборник «За ленинизм», где была помещена его статья «Большевизм или троцкизм». На указанных страницах Зиновьев как раз описывал развитие «яркой индивидуальности» Троцкого (За ленинизм: сборник статей. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 143, 145).

Так и поступает теперь громадное большинство б[ывших] оппозиционеров из ВКП. Так должны поступить и товарищи из других секций Коминтерна. Кто пойдёт по авантюристской дороге Масловского «Интернационала»[87], тот губит себя как пролетарского революционера. Ибо эта дорога ведёт на деле к социал-демократии – т. е. в последнем счёте в лагерь классового врага.

Впереди новые битвы. Классовая борьба оживляется и обостряется во всем мире. Наша главная[88] крепость – СССР. Наша организация – Коминтерн.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 1–15. Рукопись с правками.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

Письмо Г. Е. Зиновьева. 16 февраля 1928 г. // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 162.

Письма, записки, заявления и обращения Зиновьева Г. Е. // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75.

Текст статьи Зиновьева «Долг большевика» // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Лл. 1–15.

Опубликованные:

Архив Троцкого: Т. 1. / ред. Ю. Г. Фельштинский и М. В. Станчев. Харьков: Око, 1999. 456 с.

Г. Е. Зиновьев – Л. Б. Каменеву. 30 июля 1923 г., Кисловодск // Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 198.

За ленинизм: сборник статей. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. 488 с.

Зиновьев Г. Е. Большевизм или троцкизм // Правда. 1924. 30 ноября. С. 3–5.

Зиновьев Г. Е. Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л.: Государственное издательство, 1925. 400 с.

Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. Изд. 5-е. Л.: Госиздат, 1924. 263 с.

Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. М.: Концептуал, 2022. 400 с.

[87] Ленинбунд – созданная в начале 1928 г. исключёнными из КПГ (включая Аркадия Маслова, Рут Фишер и Хуго Урбанса) организация. Весной Ленинбунд раскололся, его покинул сам Маслов.

[88] Слово вписано сверху красными чернилами.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. С. 1–104.

Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 21–23 октября 1927 г.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 471 с.

Пленум ИККИ. Резолюция по китайскому вопросу // Правда. 1928. 28 февраля. С. 2.

РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. / отв. сост.: В. П. Вилкова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 462 с.

Тетради Верхне-Уральского политического изолятора. 1932–1933. Сборник документов / Сост. А. В. Гусев, А. В. Резник, А. А. Фокин, В. В. Шабалин. М.: Трован, 2022. 476 с.

XIII съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. 884 с.

XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М., Л.: ГИЗ, 1928. 1416 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анфертьев И. А. Политический конструктивизм правящей партии: программные установки РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). 1917–1930-е годы. М.: Инфра-М, 2020. 555 с.

Апальков Д. И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М.: АИРО-XXI, 2022. 192 с.

Баринов Д. А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). СПб.: Наука, 2023. 371 с.

Гусев А. В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х гг. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85–103.

Куликов И. А. Отражение социальных противоречий НЭПа в языке официальной пропаганды: исторический анализ лексических изменений 1920-х // Вспомогательные исторические дисциплины. 2016. Т. XXXV. С. 201–227.

Лившин А. Я. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 190–206.

Орчакова Л. Г., Синин Е. Ю. Григорий Зиновьев: терзания и метания оппозиционера (1927–1934 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 67–80.

Резник А. В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 382 с.

Сарабеев В. Троцкий, Сталин, коммунизм. СПб.: Питер, 2021. 528 с.

Синин Е. Ю. Григорий Зиновьев и формирование «монолитного единства» большевистской партии // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXII международной научной конференции, Иваново,

29–30 марта 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 546–553.

Стефаненко А. Ю. Под знаменем Ленина. Левые оппозиционные группы РКП(б)-ВКП(б) в Ленинграде. 1925–1941 гг. СПб.: Наука, 2025. 335 с.

Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. В 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2024. Т. 1. 960 с.; Т. 2. 928 с.

REFERENCES

Anfertyev I. A. Political Constructivism of the Ruling Party: Programmatic Guidelines of the RSDLP(b)-RKP(b)-VKP(b). 1917–1930s. Moscow: Infra-M, 2020. 555 p (In Russian).

Apalkov D. I. Intra-Party Struggle in the All-Union Communist Party (Bolsheviks): From "Collective Leadership" to Stalin's Dictatorship. Moscow: AIRO-XXI, 2022. 192 p (In Russian).

Barinov D. A. Zinoviev. Trotsky. University. The Left Movement in Higher Education in Petrograd/Leningrad (1918–1932). St. Petersburg: Nauka, 2023. 371 p (In Russian).

Gusev A. V. Left-Communist Opposition in the USSR in the Late 1920s // Domestic History. 1996. No. 1. Pp. 85–103 (In Russian).

Kulikov I. A. Reflection of social contradictions of the NEP in the language of official propaganda: historical analysis of lexical changes of the 1920s // Auxiliary historical disciplines. 2016. Vol. XXXV. Pp. 201–227.

Livshin A. Ya. "The War Alarm" of 1927 and Public Sentiment in the Soviet Union // Public Administration. Electronic Bulletin. 2015. No. 50. Pp. 190–206 (In Russian).

Orchakova L. G., Sinin E. Yu. Grigory Zinoviev: The Torments and Throwings of an Oppositionist (1927–1934) // Historical Journal: Scientific Research. 2024. No. 2. Pp. 67–80 (In Russian).

Reznik A. V. Trotsky and Comrades: The Left Opposition and Political Culture of the RCP(b), 1923–1924. St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg, 2017. 382 p (In Russian).

Sarabeev V. Trotsky, Stalin, Communism. St. Petersburg: Piter, 2021. 528 p (In Russian).

Sinin E. Yu. Grigory Zinoviev and the Formation of the "Monolithic Unity" of the Bolshevik Party // State, Society, Church in the History of Russia in the 20th–21st Centuries: Proceedings of the XXII International Scientific Conference, Ivanovo, March 29–30, 2023. Ivanovo: Ivanovo State University, 2023. Pp. 546–553 (In Russian).

Stefanenko A. Yu. Under the Banner of Lenin. Left Opposition Groups of the RCP(b)–All-Union Communist Party (b) in Leningrad. 1925–1941. St. Petersburg: Nauka, 2025. 335 p (In Russian).

Khalfin I. Autobiography of Trotskyism: In Search of Redemption. In 2 volumes. Moscow: Novoye Literary Obozrenie, 2024. Vol. 1. 960 p.; Vol. 2. 928 p (In Russian).